

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII ВЕКА

Попов Евгений Юрьевич

старший преподаватель Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, РФ,
г. Биробиджан

The antonymic relationship of legal denominations in the business literature of the 17th-century Prieniseyskaya Siberia

Evgeniy Popov

senior teacher Sholom-Aleichem Priamursky State University, Russia, Birobidzhan

Аннотация. В статье дается описание антонимических отношений специальных юридических наименований в памятниках делового языка Приенисейской Сибири XVII века. Основной особенностью проведенного исследования является незначительность фактов антонимии рассмотренных лексических единиц в русском языке периода Московского государства.

Abstract. The article describes the antonymous relations of special legal names in the monuments of the business language of the Prieniseyskaya Siberia of the 17th century. The main feature of the study is the insignificance of the facts of the antonymy of the lexical units examined in the Russian language of the period of the Moscow State.

Ключевые слова: антонимия; специальная лексика; лексико-семантический вариант; деловая письменность.

Keywords: Antonymy; Special vocabulary; Lexical-semantic variant; Business writing.

Историко-лексикологическое изучение лексики письменных памятников русского языка предполагает описание системных отношений изучаемых лексических единиц (полисемии, синонимии, антонимии, гиперонимии и т.д.). На это обращает внимание историк русского языка А.Д. Васильев: «Необходимость рассмотрения истории слов в составе лексико-семантических групп или иных объединений, базирующихся на близости значений, объективна и вытекает из самого факта существования лексической вариативности» [1, с. 17]. В данной работе рассматривается способность юридических наименований вступать в антонимические отношения. Материалом исследования послужили рукописные памятники судебного делопроизводства Приенисейской Сибири XVII века. Они хранятся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва), в фонде 214 – Сибирский приказ (далее при цитировании документов место и номер фонда не указываются).

Явление антонимии лексико-семантических вариантов единиц специальной юридической лексики в исследованных региональных документах представлено несущественным

количеством языковых фактов. Отчасти, это связано с тем, что «антонимия представляет собой противоположность внутри одной сущности, решается в рамках единого родового понятия, по отношению к которому антонимы выступают как соотносимые с понятиями видовыми» [3, с. 8]. К лексическим единицам, в полной мере обладающим перечисленными признаками, относятся антонимические пары *истец* – *ответчик*, *искать* – *отвечать*, *виноватый* – *правый*, *обвинить* – *оправдать*, *обвинить* – *оправить*, *запираться* – *приличиться*, *запираться* – *повиниться*.

Лексико-семантические варианты специальных слов *истец* ‘тот, кто предъявляет иск’ и *ответчик* ‘тот, кто привлекается судом к ответу’, *искать* ‘предъявлять иск на что-либо’ и *отвечать* ‘быть ответчиком на суде’ связаны деривационными связями и обозначают противопоставленные соответственно стороны и действия судебного разбирательства. Семантические различия между *истцом* и *ответчиком* в письменных памятниках судебного делопроизводства Приенисейской Сибири XVII века отражены достаточно хорошо: «И в томъ *истецъ* и *отвѣтчикъ* имались за вѣру» [7, л. 40] (здесь и далее цитаты адаптированы к средствам графической системы современного русского языка, за исключением буквы ъ «ять»), «а будетъ та кабала которую в ком *истецъ* положит не подписана и данные на ту кабалу у него на чье имя та кабала писана нѣтъ» [7, л. 1], «И *отвѣтчикъ* выслушав исковою челобитной сказалъ» [7, л. 40]. Такое же утверждение справедливо и в отношении ЛСВ специальных слов *искать* и *отвечать*: «приговорили исца околничего Родиона Михайловича Павлова в ыску ево что *искал* онъ на енисѣйскомъ сыне боярскомъ» [7, л. 89], «И вмѣсто отвѣтчика Данила Строганова в суде *отвѣчалъ* Андрѣи Хвалевской» [7, л. 40].

Ярко выраженные антонимические отношения наблюдаются в ЛСВ специальных юридических наименований *виноватый* ‘признанный виновным’ – *правый* ‘невиновный’, *обвинить* ‘признать виновным на суде’ – *оправдать* ‘признать невиновным’, *оправить* ‘признать невиновным’. Их общим семантическим признаком является, согласно устоявшемуся терминологическому аппарату семантики, «наличие предельного отрицания» правового понятия *вина* ‘проступок, преступление’: «А какая росправа промеж иноземцы чинит и за какие их иски что на *виноватых* имать того в наказехъ имянно не написано» [9, л. 44], «и тѣмъ в сѣмъ по ево отвѣтчикову допросу правъ и *виноватъ* быть хочет ли в томъ что бутто Иванъ» [7, л. 18]. Как можно заметить, лексико-семантический вариант юридического наименования *обвинить* одновременно вступает в отношения антонимии с синонимичными ЛСВ юридических номинаций *оправдать* и *оправить*: «а кто на томъ срокъ не станетъ и челобитья на запишетъ и тѣхъ тѣмъ срокомъ *обвинить* без суда» [7, л. 1], «он де Степанъ тѣ свои вины и хотя отца ево разорить и обѣзчестить до конца а себя *оправдать* писалъ к вамъ великимъ государемъ» [2, л. 153], «прикащикъ де на Алазѣике про тое черную лисицу розыскивал и в сыску де Силка Дехтярев *оправленъ*» [9, л. 245].

Двунаправленность развития антонимических значений в лексико-семантическом варианте специального слова *обвинить* с двумя другими семантически тождественными лексическими единицами дает основание говорить о сложном характере формирования системных отношений между единицами лексического уровня делового языка XVII столетия. Сказанное обусловлено словообразовательной синонимией, на существование которой в словах *оправдать*, *оправить* указывает исторически общий корень с различающимися суффиксами.

Похожий случай развития антонимического значения можно продемонстрировать с помощью ЛСВ специального слова *запираться* ‘не признаваться в преступлении’: «противъ сказокъ ихъ дана очная ставка о том что сторож Сергушка противъ скаски подячего Бориса Серебренникова *запирался*» [2, л. 43]. Лексико-семантический вариант специального наименования *запираться* по общему признаку отрицания или признания факта совершения противозаконного деяния противопоставляется ЛСВ синонимов *повиниться* и *приличиться* ‘признаться в своей вине’: «в нынѣшнем же государь во РЧА м году он Микита перед тобою государем *повинился* принес повинную в съезжую избу воеводѣ Михаилу Федоровичю Скрыбину» [8, л. 38], «в убивстве устькиренских трапезников Июдки Нефедева и Сидорка Микифорова онъ Парфенко *приличился* во многих статяхъ» [9, л. 242].

Становление подобных антонимических отношений происходило на протяжении нескольких столетий. Как следует из «Словаря русского языка XI – XVII вв.», лексико-семантические варианты специальных слов *запираться* ‘не признаваться в чем-либо’ и *повиниться*

‘признаться в своей вине’ впервые были зафиксированы в русской письменности в XIII – XIV веках [4, с. 262; 5, с. 158]. Только в XVII веке специальное наименование *приличиться* ‘признаться в причастности к чему-либо, в какой-либо вине’ сразу начинает функционировать в качестве полного синонима к лексико-семантическому варианту юридического наименования *повиниться* [6, с. 203].

Таким образом, системные отношения противопоставления лексико-семантических вариантов специальных юридических наименований в деловой письменности Приенисейской Сибири XVII века объективно существуют. Один случай возникновения антонимии основан на противопоставлении участников судебного заседания (*ответчик* – *истец*), второй и третий – с наличием предельного отрицания понятий права (*виноватый* – *правый*, *запираться* – *повиниться*, *запираться* – *приличиться*). Низкий показатель антонимических отношений между специальными юридическими наименованиями, зафиксированными в памятниках регионального судебного делопроизводства, связан с тем, что специальная лексика состоит из лексических единиц, которые обозначают правовые понятия, не имеющие в реальной действительности семантической (юридической) противоположенности.

Список литературы:

1. Васильев А.Д. Динамика слова в истории русского языка: учеб. пособие для спецкурса. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1993. – 148 с.
2. Дело о злоупотреблении енисейского дьяка Ивана Юдина // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1014.
3. Денисова А.А. Семантика терминов общей теории права (парадигматический аспект). Автореф. дис. канд. филолог. наук. – М., 1992. – 16 с.
4. Словарь русского языка XI – XVII веков. Том 5. – М.: Наука 1978. – 392 с.
5. Словарь русского языка XI – XVII веков. Том 15. – М.: Наука 1989. – 288 с.
6. Словарь русского языка XI – XVII веков. Том 19. – М.: Наука 1994. – 272 с.
7. Судное дело о взыскании в Енисейске с сына боярского Данилы Строганова по претензиям истцов должны им деньги // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1258.
8. Сыск о злоупотреблении красноярского подъячего Василия Еремеева // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 380.
9. Сыск о злоупотреблениях красноярских разных служилых людей // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1214.